

Змей Бонифаций известен своими грубыми методами управления своими операциями.

Черная мамба излучала его гнев. Человек, встретивший тигра в дикой природе, всегда терял хватку. Удивительно было видеть, как старик сопротивлялся, чтобы не стать жертвой такого искушения.

Бонифаций обливался холодным потом. Мысль о том, что на него может напасть дикая кошка, нет, чудовище, заставляла его дрожать от страха. Если бы ему не довелось встретиться с оцелотом раньше, он бы уже сейчас наложил в штаны. Он пожалел, что недооценил его только потому, что тот выглядел молодо.

Идиоты, это был не дикий кот, а чудовище. Рейтинг опасности Черной Мамбы должен быть удвоен.

Сигнал тревоги в его голове громко звенел, предупреждая, что он может погибнуть в этой ситуации, если не проявит смекалку.

"Я хотел бы видеть, что вы готовы пойти на компромисс. Если бы вы по глупости пришли с охраной, я бы вас всех убил. Разверни сверток, который ты приготовил для меня".

Рычание чудовища заставило Бонифация опомниться.

"Многие уши подслушивают".

Бонифаций посмотрел на Омбути, Сунь Ухёна и Эделя.

"Судить об этом буду я. Если это что-то, чего не слышат мои друзья, то и я не услышу. Убийцы сейчас не работают. Они не смогут подслушать".

Упоминание Черной Мамбы об ассасинах подчеркивало срочность ситуации.

"Могу ли я отослать черных панков и идиота? Они - дорогое достояние Франции".

"Ха, они - доказательство того, что DGSE пыталась убить героев войны. Я рад, что проявил к ним милосердие, пощадив жизнь убийц. Я отправлю этих сопляков во французский суд, чтобы они ожидали приговора. Я уже получил их заявление по этому вопросу. Вы и полковник Танше тоже будете сидеть на трибуне", - с холодным выражением лица произнес эти жесткие слова человек, выглядевший так, будто не прольет ни капли крови, даже если уколоть его иглой.

"Ху, ты идиот!"

Бонифаций злобно посмотрел на Ландре.

Даже до того, как все это произошло, они были в плохом положении, чтобы достичь соглашения. Теперь же ему пришлось начинать переговоры без единого клочка одежды на спине.

"Конечно, мы присудим вам то, что причитается. За идиота я дам вам 1 000 000 франков, а за каждого чернокожего сопляка - по 100 000 франков".

Бонифаций сделал предложение, от которого нельзя было отказаться. Омбути и Эдель, которые слушали, глубоко вздохнули. 1 900 000 франков, это была немыслимая сумма денег. Этого было достаточно, чтобы купить 20 из известных и дорогих парижских квартир Гюстава Эйфеля площадью 80 квадратных метров.

Черная Мамба умножил 258 вон, чтобы подсчитать сумму. В пересчете это составило около 500 000 вон. Если бы он продал ее в обменном пункте Нам Дэ Муна, то мог бы получить за нее 1 000 000 вон. От неожиданного притока денег у него чуть челюсть не отпала. Он стал наемником только для того, чтобы раздобыть достаточно денег для поисков матери. Лучше иметь больше денег, чем вообще никаких.

Хаха, он, должно быть, в отчаянии. Значит, он и есть та самая пачка денег, которую мы искали.

Черная Мамба был доволен. Эти сопляки заслуживали смерти, но он был рад, что решил оставить их в живых ради переговоров.

"Включите 15 000 квадратных километров земли в Чаде".

"Ха, о чем ты говоришь?"

Глаза Бонифация расширились. Черная Мамба лукаво улыбнулся.

"Удивляться нечему. Я не буду просить плодородную, южную часть Чада. Земля, которую я прошу, - это заброшенные пустоши в 13 градусах к северу от озера Питри".

"Зачем тебе земля, полная одних ящериц и скорпионов? Я могу дать тебе землю, которая принадлежит другой стране?"

"Я уже знаю, что политическая власть Хабре была передана вам. Томбалбае, который помогал Каддафи, даже подарил Каддафи 100 000 квадратных километров Аоджу. Формально Чад теперь принадлежит Франции. Это земля, которую захватил ФРОЛИНАТ. Хабре и глазом не моргнет из-за этого крошечного клочка земли. Или вы можете сидеть на трибуне в суде с этим идиотом.

."

Разве Антонио, которому пришлось идти против Аодзу, чувствовал бы себя так же, как он сейчас?

Черная Мамба, который говорил только то, что хотел сказать, выглядел так, будто у него из головы вылез дьявольский рог.

Ах, ты, проклятый сопляк, если 15 000 квадратных километров пространства Департаментов - это крошечный клочок земли, то покажи мне и его!

тихо крикнул Бонифаций сам себе. Если бы "Черная мамба" передала заявление о нападении Ландре в суд, то их политическое положение оказалось бы под угрозой. Франция стала бы посмешищем.

Нет, именно этот человек избавил меня от назойливого сопляка.

Даже холодный Бонифаций, которого называли змеей, не шел ни в какое сравнение с Черной Мамбой, который постоянно подрезал его, чтобы получить желаемое.

"Это политическая проблема. Даже если предположить, что Чад находится под властью Франции, мы не можем отдать чужую землю личному субъекту. Не только правительство Чада, но и юридические аспекты всего этого займут две страницы".

В конце концов, Бонифаций поднял белый флаг.

"Это не то, что вы просите мою землю в любом случае. Если вы обставите все так, будто это награда за завоевание земель племени туарегов, это даст им достаточный повод, и они смогут похвастаться этим".

Неужели призрак Фобур Сент-Оноре[1] вселился в этого парня!

Бонифаций несколько раз удивлялся. Это было похоже на противостояние с политиком-ветераном.

"Через месяц я сообщу вам местонахождение нужных мне пустошей".

Черная Мамба подчеркнул это как badlands вместо land. Омбути, который слушал, внутренне воскликнул в изумлении.

"О Аллах, мое предположение оказалось верным. Аллах послал сюда Вакиля, чтобы спасти нас от восставшего племени туарегов. Хвала Вакилю! Аллах ху Акбар, Аллах ху Акбар...".

Эдель потащил ретивого Омбути в спальню. Бонифаций был искренне любопытен.

"Почему ты заикнулся на этом бесполезном клочке земли? В Чаде нет нефти. Есть только немного в провинции Канем. Ты хочешь короновать себя королем или что-то в этом роде?"

"Тебе не нужно это знать".

Черная Мамба прервал его. Он был не в настроении вести длительный диалог со стариком. Он хотел убить его, но, поскольку он был ему нужен, ему требовалась вся его энергия, чтобы подавить это желание. Согласно информации, которую дал ему Ландре, Бонифаций быстро соображал, был практичен и реалистичен. Он был лучшим человеком для переговоров. Попытка вести переговоры с упрямым военным или бюрократом с карандашом заставила бы его оцепенеть. Сотрудничество Бонифация имело решающее значение для получения того, чего он хотел.

"Теперь, когда мы утвердили наши эго, стоит ли переходить к необходимым сделкам? Если разговор затянется, у меня будет болеть спина. В комнате есть удобный диван. Эдель, пожалуйста, приготовь нам по чашечке кофе".

Бонифаций уставился на спину Черной Мамбы, когда тот вернулся в свою комнату. Он был рядовым Legion Etranger в возрасте около двадцати лет. Поскитавшись по Африке, он получил прозвище Канма и вернулся оттуда со всякой нечистью вокруг себя.

Бонифаций открыл кейс серебристого цвета, на котором была цифровая клавиатура. Даже на тонком футляре с замком для документов была цифровая клавиатура. Открыв замок, Бонифаций открыл документ. Пиршество на столе было меню, которое он неустанно составлял последние два дня. Он нервно огляделся, стараясь сохранять спокойствие.

Черная Мамба долго просматривал документ. Причина, по которой это заняло так много времени, заключалась в отсутствии у него навыков чтения по-французски. Бонифаций, не зная этого, расстраивался. Он глотнул кофе, который принесла Эдель. По мере того как он пил кофе, он скреб по пересохшему горлу.

"Я не хочу говорить о своих подвигах или наградах. Ты забыл добавить о восстановлении опасности".

"О восстановлении опасности позаботится Легион Этранжер".

"Причина гибели этих людей - встреча в Обанье. Когда лейтенант Поль запрашивал спасательный вертолет, эти люди были живы и здоровы.

Франция бросила солдат своей страны и бросила их в адское пламя в надежде вытащить преступного убийцу".

Когда Черная Мамба прервал его, Бонифаций нервно оглянулся на него. Человек, бросивший вызов логике, говорил за гранью логики. Это было ожидаемо.

"Участники встречи в Обанье отправятся в Сахель для репатриации. Вы, Монтань, министр финансов Перон и полковник Танше. Вы извинитесь и попросите у них прощения перед их могилами".

Лицо Бонифация побелело.

Почему там стоит это имя? Не могу поверить, что этот идиот рассказал ему все.

Ему хотелось разнести Ландре в клочья. С другой стороны, он сомневался, что кто-нибудь из них смог бы удержаться от того, чтобы проболтаться обо всем, если бы их превратили в лохмотья, как его.

Борку, северная часть провинции Канем, Эннеди и Тлибести в настоящее время находились в беспорядке. В тех местах, где Черная Мамба пронеслась, как торнадо, ФРОЛИНАТ охватила паника. Сокращающиеся войска ФРОЛИНАТа судорожно искали новобранцев, чтобы пополнить свои ряды. Цикл атак и контратак происходил в попытке вернуть больше новобранцев на свою сторону.

Вы хотите, чтобы я пошел в Мондо-Кан, где бегают сумасшедшие гиены?

Он не мог допустить этого любой ценой.

"Черная Мамба, ты же знаешь, что для нас это нереально. Мы старики, от которых остались одни кости. Неужели нет другого выхода?"

Бонифаций старался выглядеть как можно более жалким.

"О чем ты говоришь! Как было бы прекрасно увидеть, как генералы и их подчиненные лично отдают дань уважения тем, кто погиб, сражаясь за свою страну. Не только Le Monde и Canal+ придут, но и репортеры всего мира придут с камерами в руках."

"Если мы погибнем, тогда в чем смысл?".

"Верно. Я забыл, что вы старики из *Oesophylla smaragdina*. Тогда я это пропущу. Идите к семьям погибших и принесите им искренние извинения. В противном случае вы все получите по одному удару моим кулаком.

Выберите одного из трех".

Лицо Бонифация стало мрачным от нарастающего давления. Все три варианта были невозможны. Каждый солдат, которого избивали руки и ноги Черной Мамбы, умер. Их головы были разбиты, груди провалились, а в животе образовались дыры. Он был страшнее голодного льва.

Нелегко было бы даже принести извинения. Участники встречи в Обанье не были отдельными личностями. Все представители правительства и военных рухнули бы на землю. Особенно ему не хватало уверенности в том, что он сможет убедить правительственных чиновников.

Черная Мамба холодно посмотрел на Бонифация, который очень страдал. Люди, которые использовали других в качестве пешек, отказывались склоняться перед этими пешками. Бонифаций не хотел быть избитым до смерти и не мог отправиться в Сахель.

"Ваше решение занимает слишком много времени. Я добавлю еще одну просьбу".

"Что... что!"

Бонифаций вскочил.

"Те, кто участвовал во встрече в Обанье, пожертвуют 3 000 000 франков членам семей каждого погибшего члена команды Рателя".

"Ак!"

В голове Бонифация раздался грохот.

Это был звук пуль НК54, выпавших из раздавленного ящика.

"Это те самые пули, которые я нашел на теле охранника Макумбо".

Бонифаций подпрыгнул от удивления и посмотрел на пули. НК54F 10 миллиметров были пулями, используемыми GIGN и DGSE.

Как у этого сопляка оказались такие?

Еще один звонкий щелчок раздался над головой Бонифация. На этот раз это была "Беретта" с прикрепленным глушителем. Беретта со стертым серийным номером и глушителем принадлежала киллеру, работавшему по двойному контракту.

"Аск!"

Глубокий стон вырвался из его рта. Выхода не было. Угрозы этого парня были печально известны. Он даже не дал ему возможности отдышаться.

"Я пойду в Сахель".

Бонифаций сдался. Если он продолжит сопротивляться, он не мог представить, какие еще дополнительные просьбы и давление будут на него оказываться.

"Я желаю тебе удачи".

Черная Мамба улыбнулся. Лицо Бонифация стало кислым.

"Повышение до лейтенанта для Пиеффа, повышение до полковника для Поля, повышение сержантов и рядовых до второго ранга, воинов до третьего ранга, сертификаты о награждении орденом Почетного легиона, гражданство для всех выживших солдат, выплаты за сражения и особые заслуги, три месяца удлиненного отпуска... хорошо".

Это было роскошно, если не сказать больше. Он беспокоился, что это вырвет опору из правительства Франции.

"Я добавлю еще пару вещей".

"Добавить? Что еще ты хочешь добавить?"

Бонифаций подпрыгнул от удивления и начал заикаться. Достоинство холодноголового змея исчезло, и теперь он был простым стариком, которого преследуют ростовщики.

"Вы дадите гражданство моему слуге Омбути и моему помощнику Сунь У Хену. Вы пожертвуете 5 000 000 франков в фонд борьбы с голодом в Сахеле. Для семей погибших солдат вы создадите страховой полис на сумму 1 000 000 франков. В случае, если доход от него не увеличится хотя бы на пять процентов, правительство выплатит оставшуюся сумму. Страховка будет действовать в течение 50 лет. Наконец, вы передадите врачам без границ 1 000 000 квадратных метров 0,1 миллиметра Месси".

Лицо Бонифация стало мрачным. Он закрыл глаза, перебирая в памяти невероятные вещи, которые потребовала от них Черная Мамба. Получение гражданства можно было сделать сразу. Пожертвование в размере 5 000 000 франков выглядело бы благородным делом. Проблема заключалась в страховом полисе. Дело не в стоимости, а в юридических аспектах.

Должен ли я умолять за штанины Жака Ланга и Гиссинга? Получится ли напугать Жермена?

В памяти всплыли лица придирчивого министра культуры и казначея.

"Вы просите слишком много".

"Нет, вы можете это сделать. Вы сделаете то, что я прошу, в течение пяти дней".

Наступила полная тишина.

Уверенность Черной Мамбы заставила сердце Бонифация упасть на живот. Он не мог представить, к какой ужасной ситуации приведет этот человек на этот раз.

"Какова цель 0.

1 миллиметр Месси?"

"В Сахеле наблюдается вспышка паразита под названием филяриатоз. Это ужасный организм, который нарушает способность ног человека. Месси - это средство, которое может отфильтровать паразита".

Бонифаций уставился на Черную Мамбу удивленными глазами. Хладнокровный убийца, Черная Мамба, не соответствовал характеру заботливого донора. То же самое было и с пожертвованием в фонд помощи голодающим. Он не мог понять, почему он просит миллионы франков для помощи кучке чернокожих, с которыми он никак не связан.

"По какой причине вы это делаете?"

"Eungmu soju eesang kishim".

"Emmu sottu eesam kittam?".

Черная Мамба улыбнулся, ничего не ответив. Улыбка распространилась от кончиков его губ до глаз.

"О!"

Эдель, которая выносила фрукты, была околдована, словно во сне. Она увидела ауру света, исходящую от лица Черной Мамбы. Она тоже заразилась вирусом Омбути. Вирус оказался очень заразным.

[1] Это улица, расположенная в восьмом округе Парижа, которую называют одной из самых роскошных и модных улиц в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164882>